

Глава 26. Какая бесполезная кошка (ч. 2)

Семья Цуй возвращалась домой одна за другой. Мать Цуй позаботилась о том, чтобы заранее сообщить всем, чтобы ни при каких обстоятельствах не упоминать об изменении карьеры перед Цуй Цичао. Ее сын уже очень хорошо знал об этом в своем сердце, и никто не должен причинять ему боль — что они сделают, если попытаются его поторопить, и он снова заболит?

Даже отец Цуй сдержался, увидев Цуй Цичао, и сказал только: «Хорошо, что ты вернулся, но почему ты притащил сюда утку?»

Младшая двоюродная сестра Цуй Цичао: «.....» Она редко слышала такие непринужденные слова из уст своего дяди.

«Я вырастил их сам, поэтому принес одну, чтобы поесть». Гордо заявил Цуй Цичао.

«А, это те, что упоминались в новостях, верно? Цин сказал, что утку подают только самым важным гостям — видишь ли, наш сын все еще думает о нас». Мать Цуй очень обрадовалась и позволила приготовить утку, чтобы вся семья попробовала это ароматное блюдо.

Что бы ни думали родственники, в тот момент, когда они положили утку в рот, их уважение к Цуй Цичао очень возросло, и они, наконец, поняли, почему он попал в новости.

В течение последних нескольких лет их собственные повара старались изо всех сил создавать разнообразные стили для своих блюд, но в этом году Мать Цуй специально приказала поварам приготовить домашнюю еду, которую Цуй Цичао приготовил для нее раньше. К счастью, все сочли это освежающей концепцией, и этот простой способ приготовления действительно подчеркивал оригинальный вкус еды.

Цуй Цичао также принес несколько утиных яиц, чтобы сделать из них клецки и добавить в суп. Они были золотистые, ароматные и нежные, полные супового сока и обернутые выпуклым мясным фаршем. Блюдо, может, и не выглядело изысканно, но всего полтора глотка, и все могли ощутить жар и аромат. Стоило только укусить кожуру, как оттуда вытекали вкусные соки. Яичные рулетки и начинка из мясного фарша были объединены друг с другом и приобрели мягкий и пикантный вкус.

Отец Цуй и люди его поколения когда-то испытали на себе трудности жизни, когда были молоды. Теперь они были богаты и привыкли к вкусу новых, роскошных блюд, — но эта еда, наоборот, вызвала у них ностальгическое чувство возвращения в детство, которого они давно не испытывали.

Когда они были детьми, еда не была особенно вкусной, так уж сложились обстоятельства. Позже, когда вкусная еда стала для них обычным явлением, их желание есть постепенно угасало. Теперь этот стол с простыми, но знакомыми блюдами заставил их снова разжечь тот сильный аппетит.

«Последний должен быть оставлен для меня. Это яйцо принес мой сын!» Отец Цуй твердо сказал.

Президент Цуй: «Старший брат, я каждый день помогал тебе заботиться о Цичао. Хотя я не получил никаких вознаграждений, а только трудности!»

«Вы оба уже такие старые, а все еще боретесь за клецку. Оглянись, дети смеются». Хотя Мать Цуй увещевала их, на ее лице играла добрая улыбка.

Братья и сестры семьи Цуй почувствовали себя так, словно вернулись в свою юность. Они редко встречали китайский Новый год все вместе — девочки и мальчики, переживавшие период полового созревания, дрались и хватали еду, а их родители, смеясь, ругали их. Детям было интересно наблюдать за редкими приступами озорства старших.

Ароматная утка, жареные зеленые овощи, шпинатный суп, яичные клецки, мала острая рыба, кедровые орешки и кукуруза...

Все это были домашние блюда.

Вся тарелка острой рыбы мала была красной, с зеленым луком, кунжутом и чесноком. Они использовали свежего толстолобика. Жирную и нежную рыбу обжаривали до легкого пригорания кожи, вымачивали в ухе, обмакивали в красное масло и разделяли на две части, обнажая белоснежную, нежную мякоть внутри.

Внутренняя часть рыбы была наполнена СХ-7 и сычуаньским перцем. Нарезанная рыба была острой и вкусной.

Овощи были обжарены. Если кому-то нравилась пища поострее, можно было обмакнуть их в уху. Зеленые овощи, обмакнутые в рыбный суп с красным маслом, были хрустящими и нежными, и имели пряный вкус.

СХ-7 был новым сортом перца, выведенным Цуй Цичао. Все восхваляли его гениальность во время еды, и хотя сорт перца не получил одобрения правительства, все, казалось, думали, что в будущем семена будут продаваться по высокой цене — Цуй Цичао действительно был гением.

Когда их аппетиты наконец удовлетворились, отец Цуй почувствовал, что нет ничего плохого в том, что его сын продолжает это делать. Его уже высоко оценили, и его семья была счастлива.

Цуй Цичао молчал, но такое теплое окружение вызывало у него чувство ностальгии. Он пошел на кухню, чтобы приготовить кошачью еду и привести Сяо Бай.

Коврик Сяо Бай был в его комнате. Она лежала на спине, уставившись в потолок мертвыми глазами.

«Сяо Бай, пора поесть». Заговорил Цуй Цичао.

Сяо Бай не двигалась.

«Сяо Бай?» Цуй Цичао присел на корточки и увидел бледную и несчастную Сяо Бай.

Он поднял ее и сказал тихим голосом: «Сяо Бай, чем ты недовольна? Ты тоже хочешь тележку как у экзотической короткошерстной кошки?»

Сяо Бай безразлично поникла. На первый взгляд казалось, что у нее сломалась шея.

Нет, она также хотела ударить Цуй Цичао по лицу своей лапой.

«Ты уже не такая. Тот маленький экзотический короткошерстный кот — домашний зверь. А ты моя рабочая лошадка. Ты не такая деликатная». Во время Праздника Весны сердце Цуй Цичао растаяло в атмосфере, созданной его семьей. Он также знал, что Сяо Бай не была обычной кошкой, и его тон был намного мягче.

Он увидел, что Сяо Бай все еще полумертво лежала на боку, и сказал: «Как насчет этого, так

как сегодня выходной, ты можешь спать в моей постели».

Сяо Бай: «!!

Цуй Цичао сдержал свое слово. Он действительно подвел Сяо Бай к своей постели, положил на подушку и сказал: «Всего одну ночь, ты можешь спать здесь».

Сяо Бай лежала на мягкой кровати, чувствуя себя как во сне. Она долго не двигалась.

С другой стороны кровати лег Цуй Цичао уставший после того, как большую часть дня ехал за рулем. Как только он лег, он почувствовал усталость и начал засыпать.

Сяо Бай во сне внимательно разглядывала Цуй Цичао. Когда он ничего не говорил и не делал, Цуй Цичао казался очень симпатичным.

Через некоторое время грянул фейерверк, звук которого заглушил окно. Сяо Бай потерлась мордой о простыни, думая, что, даже ужасный Цуй Цичао может сделать исключение.

Цуй Цичао пробыл в доме семьи Цуй десять дней. За эти десять дней он привел в порядок балкон матери Цуй и купил саженцы черники и растения клубники, чтобы посадить их в прямоугольные цветочные горшки. На первый взгляд, у растений были только проросшие листья, и они мало чем отличались от обычных зеленых растений.

Ему было очень комфортно в доме семьи Цуй, и он мог приписать это только еще одному преимуществу, которое дал ему этот виртуальный самолет. В дополнение к удовлетворению своего желания посадки, он также снова почувствовал тепло своей семьи. Цуй Цичао даже думал о том, чтобы принять Сяо Бай в качестве члена своей семьи, хотя в глубине души он ясно понимал, что это все еще домашнее животное, несмотря на то, что Цуй Цичао на самом деле не знал, кто такая Сяо Бай.

Что касается легкого недовольства Сяо Бай из-за экзотического короткошерстного кота, Цуй Цичао успешно успокоил её.

Легко было сказать, что этот кот никогда не сможет пасти животных. Цуй Цичао долго думал, и это действительно не соответствовало происхождению овчарки. Он не мог схватить мышь, игнорировал, когда кто-то звал его по имени, не мог пожать руку, и его даже нужно было кормить. Он был слишком толстым, чтобы даже взобраться на его ногу, поэтому Цуй Цичао даже не взглянул на него. Это доказало то, о чем думала Сяо Бай.

Этот кот был бесполезен.

Еще одна вещь, которая снова расстроила Сяо Бай, была черта, общая у Матери Цуй с Цуй Цичао. На следующий день она разбудила его и сказала: «А, кошка тут спит. Я поменяю вам простыни и пододеяльники».

Сяо Бай не могла дожидаться, чтобы попасть в клетку, так как Цуй Цичао ждал, чтобы посадить ее обратно в машину.

К тому времени, как они вернулись, в кампусе было уже не так много людей, а персонал столовой все еще был на весенних каникулах. Дежурных было немного, а за огородом Цуй Цичао ухаживал человек, которому он доверял. Первое, что сделал Цуй Цичао после того, как вышел из машины, — обошел университет.

Цуй Цичао уделил особое внимание пересаженным фруктовым деревьям. На самом деле, под его опекой новые побеги этих деревьев после пересадки росли достаточно хорошо. Хотя это был только второй год, проблем с плодоношением быть не должно.

Просто по сравнению с обычными фруктовыми деревьями урожай может быть немного меньше. Он старался не перегружать дерево цветочными почками, так как слишком много пересадок станет вредным. Даже если бы оно захотело вырастить больше плодов, оно не смогло бы принести больше.

Это было недостатком фруктовых деревьев по сравнению с деревьями, используемыми для озеленения. Им нужно было много времени, чтобы позаботиться о них. Если бы не первая столовая, взявшая на себя всю работу, пересадить деревья было бы не так просто.

В ближайшие два месяца фруктовым деревьям пора плодоносить.

Каждый день учителя и ученики школы смотрели на зеленый фрукт и задавались вопросом, когда же они смогут его съесть.

Цуй Цичао придал большое значение тому, что стал свидетелем их стремления, и специально попросил людей патрулировать под деревом. Он боялся, что некоторые ученики не смогут удержаться от сбора фруктов, пока они не созреют. Мало того, что это уничтожит плод, но для них также будет опасно пытаться небрежно взобраться на дерево.

Как только плоды достигли зрелости, Цуй Цичао нанял группу студентов, чтобы они в свободное время собрали первую партию рано созревших персиков.

Персик, который он пересадил, назывался медовым персиком, и он вырос большим и розовым. Собрав его, Цуй Цичао отдал несколько созревших плодов нанятым ученикам, и это их порадовало.

На самом деле, цель регистрации заключалась в том, чтобы проверить, попадает ли лунный свет к воде первым. Результаты этого эксперимента не были неожиданными. Хотя они были пересажены только в прошлом году, Цуй Цичао очень хорошо о них заботился, и урожайность была вдвое меньше, чем у обычного персикового дерева. Каждый из плодов был тяжелым, а поверхность шероховатой. Его легко было разломить пополам голыми руками, обнажив нежную и румяную мякоть и большую косточку внутри. Если просто съесть мякоть, рот наполнится сладким и насыщенным соком. Цуй Цичао специально отбирал те, которые были немного более спелыми, из-за их еще более сладкого и нежного вкуса, и одного аромата было достаточно, чтобы наполнить радостью любого.

Как только Цуй Цичао увидел количество фруктов, он обсудил это с поваром. В следующие несколько дней он решил, что возьмет персики, чтобы приготовить особое блюдо. Пока что то, что он готовил, было домашними блюдами, поэтому он хотел внести небольшие изменения.

Кухню обслуживали сотрудники, проработавшие в столовой очень давно, поэтому все были спокойны, явно привыкшие к «новаторским блюдам».

Но каким-то образом, когда новость дошла до студентов, она вызвала огромную панику.

До того, как первая столовая сменила владельца, значительная часть новаторских блюд, которые она готовила, были блюдами, связанными с фруктами, такими как клубничное рагу, которое также считалось питательным. Как только они услышали ключевые слова «инновации» и «блюда из фруктов», у студентов СУ подкосились ноги, и они мгновенно

связали эти слова с болезненными переживаниями в прошлом.

Сколько студентов СУ пережили кошмары бедности и голода, когда была глубокая ночь, а нормальные блюда в столовой были уничтожены, остались только клубничное рагу, жареная острая лапша с вермишелью, жареная ребрышки с сахарным тростником и так далее?

Черная история оставила в их умах глубокие впечатления, и эти молодые люди также обладали широким воображением. Когда они думали, что первая столовая будет готовить инновационные блюда, они пускали в ход всевозможные спекуляции. Довольно много людей думали, что Босс Цуй достаточно развлекся и собирается уйти на пенсию, поэтому все повара танцевали вокруг и тратили персики впустую.

К сожалению, новость была очень популярна, и многие в нее поверили. И вот они ждали Цуй Цичао в столовой.

Так совпало, что Цуй Цичао вместе с людьми из Научно-исследовательского института овощеводства отправился посмотреть экспериментальное поле. Они не удивились, увидев Цуй Цичао. Слух становился все более и более интенсивным. Даже если небольшая группа людей спрашивала сотрудников столовой о местонахождении Цуй Цичао, они отвечали, что он занят. С сердцами, полными недоверия и душевной боли, они задавались этим вопросом.

Все кончено. Хорошие дни закончились. Каждое блюдо, которое они собирались есть, может вернуться к своему первоначальному вкусу в любое время.

Первокурсники с негодованием писали на просторах школьного форума: «Вначале меня заманила в школу первая столовая. Прошло меньше года. Новые ученики становятся старшими учениками, и вскоре нас станут кормить инновационной едой!»

Прилагается изображение воющей утки с широкой пастью, обращенной к корыту. Надпись: Я не согласна с этим решением!!

<http://tl.rulate.ru/book/43784/1976295>